

Украина, газ и Китай. Мнение Сергея Караганова – советника Путина.

Вашему вниманию предлагается интервью с президентом клуба «Валдай», членом Трехсторонней комиссии, одним из самых доверенных советников Путина.¹

Холодная война еще не закончена. Москва хотела бы, чтобы НАТО не приближалась к границам Украины. Газ? Газопровод «Северный Поток 2» является основополагающим для Москвы. Китай? Если Байден продолжит оказывать давление, возможен военный альянс.

Одно упоминание имени Сергея Караганова в политических и дипломатических кругах Москвы говорит само за себя. Это один из самых известных советников Кремля. Он является руководителем клуба «Валдай», Think tank, интеллектуального клуба, с трибуны которого Владимир Путин заявил о своей личной войне против западной «культуры отрицания» (“cancel culture”). Караганов – стратег, к которому прислушивается как действующий президент, так и его предшественники, например, бывший премьер-министр Евгений Примаков.

В интервью Formiche.net² Караганов, известный не только как hardliner, но и как тонкий знаток внешней политики России, объясняет, каковы намерения России в выстраивании ее политики на границе с Украиной, где сегодня сконцентрированы 170 тысяч вооруженных солдат. Он высказывает предположение о том, что дипломатическое давление со стороны США может способствовать сближению России и Китая и даже подтолкнуть эти страны к созданию «нового военного альянса».

Господин Караганов, начнем с вопроса о том, чего по-настоящему хочет Россия?

Наша цель понятна: мы хотим иметь хорошие отношения с Европой. Европейское культурное пространство – это наше культурное пространство.

Последние события на нашей восточной границе говорят о обратном...

Это эскалация, которая говорит о том, что для некоторых холодная война еще совсем не закончена. Мы хотим исключить возможность конфликта.

Почему Путин решил сконцентрировать там войска?

Россия увеличивает давление на Запад с целью показать ему, насколько серьезно мы относимся к Украине. Если она не станет нейтральной, демилитаризованной страной, у Европы могут возникнуть проблемы. Но мы их решим, тем или иным способом.

¹ С.А. Караганов – один из основателей МДК «Валдай» и первый его руководитель. Но уже шесть лет им не является. Из Трехсторонней комиссии он вышел в 2013 г. Он никогда не был советником В.В.Путина. (Прим. переводчика).

² Formiche.net считается самым авторитетным итальянским СМИ, посвященным внешней политике. (Прим. переводчика).

Нейтральная демилитаризованная страна не может защитить себя от нападения.

Россия не хочет ни на кого нападать. Наземное вторжение не соответствует основополагающим интересам Кремля. Если только уже разваливающийся киевский режим не решит напасть на одну из независимых республик Донбасс. Это спровоцировало бы наш ответ.

НАТО не заявляла о готовности принять Украину в свои ряды, но всячески ее поддерживает.

Это извращенное понимание положения дел. НАТО должна прежде всего осознать, что она является угрозой для самой себя. Для продления своего существования она нагнетает международную напряженность и развязывает военные конфликты.

Но это оборонительный альянс...

НАТО возникла как оборонительный союз с декларированной задачей недопущения войны. Начиная с конца 1990-х годов, НАТО превратилась в агрессивный союз.

Наступательно вела себя и Россия, когда в 2014 году захватила Крым...

Это было воссоединение. Напоминаю о том, что не прозвучал ни один выстрел. Подавляющая часть населения Крыма хотела стать частью России, а не оставаться в составе разваливающегося государства. Крым не захватили, а присоединили.

Из-за этого США и ЕС продолжают накладывать санкции на Россию.

Они вольны делать это. Это политическое самоубийство, но это их право. Не имеет никакого смысла провоцировать военный конфликт на европейской границе. Половина населения Донбасса – граждане России и ассоциируют себя с Россией. Украина должна это осознавать, особенно, если решит атаковать Донбасс.

Таким образом, Вы исключаете возможность новой войны на Украине?

Выскажу личное мнение. Нет худшего подарка России со стороны ЕС, чем отдать в ее руки развалившееся государство, управляемое элитой, которая довела его до такого состояния. Еще недавно Украина была одной из самых богатых республик Советского Союза. Сейчас в стране один из самых низких показателей ВВП на душу населения в Европе. Захватывать контроль над такой страной было бы не очень разумно, мягко говоря.

Существует мнение о том, что Путин использует маневры на границе для того, чтобы достичь консенсуса на внутренней арене. Это так?

Без сомнения, российские руководители используют внешнюю политику для достижения внутривнутриполитических целей. Это нормально. И происходит

повсеместно. Было бы странно, если бы этого не было. Что же касается Донбасса, то, по правде говоря, в России мало кто заботится о передвижении войск. Об этом говорят лишь на некоторых телевизионных каналах.

Каковы истинные проблемы на внутреннем фронте?

Начнем с того, что главная внутренняя проблема – это экономический рост. Особенно в сочетании с пандемией, которая никак не закончится.

Почему?

К сожалению, многих русских людей можно считать анархистами. Думаю, что Кремль это понял и поэтому особо не форсирует кампанию по вакцинации.

Как Вы оцениваете видеоконференцию Путина и Байдена?

Это хороший знак. Америка - партнёр, с которым надо разговаривать. Если бы мы слушали западную пропаганду, мы бы думали, что находимся на острие мировой войны.

А на самом деле?

К счастью, во многом благодаря этой встрече сейчас происходит успокоение ситуации. Тем не менее, я не ожидаю заметных сдвигов. Байден – профессионал. Но даже если бы он убедил себя подписать некий договор, ему бы не позволили это сделать.

Вернется ли Россия к диалогу с ЕС?

В отличие от дружеских, отдельных стран, таких как, например, Италия, мы считаем ЕС - ненадежным собеседником. Но разговаривать и пытаться достичь согласия – лучше, чем продолжать психологическую войну.

Но сначала надо решить вопрос с газом. Для Соединенных Штатов газопровод «Северный поток 2» - это способ политического давления.

Меня не удивляет то, что американцы выступают против газопровода. Они боятся взаимозависимости, которая возникает благодаря энергетическим потокам. Газ приносит деньги в российский бюджет, а Россия может использовать эти средства для увеличения товарооборота с Европой. Осуждать Россию в том, что она использует газопровод в качестве оружия неразумно: в течение последних лет этого ни разу не происходило. Если вдруг разразится настоящая война, эти обстоятельства могут измениться.

«Северный поток 2» обвиняют в том, что он намеренно обходит территорию Украины.

Украине, тем не менее, достается часть доходов от транзита газа. Она не полностью отрезана от газового потока. Политика не имеет к этому отношения, это бизнес: речь идет о транзитном государстве, которому

совершенно нельзя доверять. Оно не дает никаких гарантий безопасности транспортировке газа.

Господин Караганов, завершим наш разговор вопросом о Китае. Происходит ли сближение между Москвой и Пекином?

Лучше спросить об этом у США. Они пытаются вовлечь НАТО в одновременную конфронтацию с Китаем и Россией. Эту стратегию невозможно понять. Если давление продолжится, отношения между нашими странами станут еще более тесными, не исключен даже и военный союз.

// Интервью было опубликовано 10/12/2021 на новостным ресурсом Formiche на итальянском языке: «[Ucraina, gas e Cina. Parla Karaganov, il consigliere di Putin](#)».